

Матьцина Марина Станиславовна

КОМБИНАТОРИКА СРЕДСТВ ЯЗЫКА ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ЗАВИСТИ И РЕВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ)

В статье проанализировано сочетание различных языковых средств в речевых актах выражения зависти и ревности, определена роль этих средств в процессе коммуникации, их зависимость от прагмалингвистических условий диалога. Комбинаторика языковых средств показана на примерах художественных текстов из произведений английских и американских писателей. Автор статьи акцентирует внимание на тех языковых средствах, которые способствуют достижению максимального иллокутивного и перлокутивного эффектов от эмоционального настроя говорящего в речевом акте выражения зависти и ревности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 102-105. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Бердяев Н. Самопознание. М.: ЗАО «Плюс-Минус», 2004. 330 с.
2. Боровский Т. Прощание с Марией / пер. с пол.; под ред. С. Тонконоговой. М.: Художественная литература, 1989. 429 с.
3. Ведица В. П. Послевоенная польская проза. Проблематика и поэтика. Киев: Наукова думка, 1980. 312 с.
4. Волкова Е. В. Трагический парадокс Варлама Шаламова. М.: Республика, 1998. 176 с.
5. Заманская В. В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий. М.: Флинта; Наука, 2002. 204 с.
6. Зверев А. XX век как литературная эпоха // Вопросы литературы. 1992. № 2. С. 3-57.
7. Налковская З. Медальоны // Налковская З. Избранное. М.: Художественная литература, 1979. С. 413-458.
8. Ружевич Т. Уцелевший // Польские поэты XX века: антология: в 2-х т. / пер. с польск., составл., предисл. Н. Астафьевой, В. Британишского. СПб.: Алетейя, 2000. Т. 2. С. 7-8.
9. Старосельская Н. Возвращенные имена // Литературное обозрение. 1991. № 9. С. 44-49.
10. Шаламов В. Шерри-бренди // Шаламов В. Избранное. СПб.: Азбука-классика, 2002. С. 74-80.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.
12. Burkot S. Zofia Nałkowska «Medaliony» // Burkot S. Proza powojenna. 1945-1980. Warszawa: Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, 1984. S. 111-125.
13. Hlasko M. Pierwszy krok w chmurach. Warszawa: Da Capo, 1994. 254 s.
14. Januszkiewicz M. Tropami egzystencjalizmu w literaturze polskiej XX wieku. Poznań: UAM, 1998. 218 s.
15. Kisiel M. Z problem w świadomości literackiej przełomu 1955-1959 w Polsce. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego 1999. 148 s.
16. Maciąg W. Nasz wiek XX. Przewodnie idee literatury polskiej. 1918-1980. Wrocław – Warszawa – Krak w: Ossolineum, 1992. 320 s.
17. Nałkowska Z. Pisma wybrane. Warszawa: Czytelnik, 1956. Т. 2. 776 s.
18. Nowakowski M. Silna gorączka. Warszawa: Czytelnik, 1963. 219 s.
19. Różewicz T. Niepok j. Wyb r wierszy. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 2000.
20. Sandauer S. Parę uwag o egzystencjalizmie // Odrodzenie. 1945. № 26.
21. Tomkowski J. Idee w literaturze (Literatura polska XX wieku wobec gł wnych kierunk w myśli wsp lczesnej) // Słownik literatury polskiej XX wieku / red. A. Brodzka, M. Puchalska i in. Wrocław: Ossolineum, 1992. S. 250-308.
22. Wyka K. Pogranicze powieści. Warszawa: Czytelnik, 1974. 502 s.

ON QUESTION OF EXISTENTIALISM RECEPTION IN POLISH LITERATURE OF THE 1940-1960S

Loshakova Tat'yana Vital'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
North (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Branch) in Severodvinsk
tatyanaloshakova@yandex.ru

The author considers the questions of reasons and nature of artistic thinking existentialization in the Polish literature of the postwar period. The most consistent existential world view was transformed into a complete aesthetic system in the creative works of T. Borovskii and T. Ruzhevich. The existential parameters of their artistic thinking were conditioned by the tragic experience of war. Later the translations of J.-P. Sartre and A. Camus that appeared in Poland and also the rejection of socialist realism aesthetics officially inculcated in the Polish People's Republic greatly contributed to the actualization of problems related to "philosophy of life".

Key words and phrases: spontaneous existentialism; book existentialism; ontological problematics; conception of man.

УДК 81

Филологические науки

В статье проанализировано сочетание различных языковых средств в речевых актах выражения зависти и ревности, определена роль этих средств в процессе коммуникации, их зависимость от прагматических условий диалога. Комбинаторика языковых средств показана на примерах художественных текстов из произведений английских и американских писателей. Автор статьи акцентирует внимание на тех языковых средствах, которые способствуют достижению максимального иллюкутивного и перлокутивного эффектов от эмоционального настроя говорящего в речевом акте выражения зависти и ревности.

Ключевые слова и фразы: речевой акт; зависть; ревность; языковые средства; эмоциональность; экспрессивность.

Матыцина Марина Станиславовна

Липецкий государственный технический университет
lipmarina@gmail.com

**КОМБИНАТОРИКА СРЕДСТВ ЯЗЫКА ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ЗАВИСТИ И РЕВНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ)©**

В настоящее время теория речевых актов включается в широко понимаемую лингвистическую прагматику. Прагматика может служить в качестве инструментария для объяснения различных семантических и

синтаксических фактов, т.е. прагматические исследования не представляют собой самоцель, а взаимодействуют с синтаксическими и семантическими [1, с. 107].

Объект исследования – речевые акты выражения зависти и ревности, иллюкутивная цель которых заключается в выражении эмоционального состояния субъекта речи. В данных речевых актах происходит естественный синтез языковых средств, и проанализировать средства отдельного уровня невозможно без учета средств других уровней языковой системы. В частности, это относится к языковым сегментным средствам фонетического и морфологического уровня и средствам супrasegmentного уровня просодики в речевом акте зависти и ревности, слитых в единый агломерат с единицами таких основных значимых уровней языка как лексический, грамматический и синтаксический.

Цель данной работы – показать на примерах из произведений английских и американских авторов, что, стремясь выразить все нюансы таких чувств как зависть и ревность, говорящий действительно прибегает к сочетанию средств языка, таким образом, максимально использует возможности как одного, так и другого средства и благодаря этому добивается желаемой степени экспрессивности и силы воздействия.

Например, важными маркерами выражения зависти и ревности являются такие лексические средства как прилагательные, так как именно они в силу категориальной особенности данного класса слов в подавляющем большинстве включают оценочный элемент, следовательно, предоставляют говорящему широкие возможности для выражения его эмоционального состояния. В случае их взаимодействия с другими средствами языка экспрессивность высказывания значительно усиливается.

Рассмотрим следующий пример:

—*Doubt you even missed me. I'm sure there were plenty of fans there drooling over you.*”

—*My God, she's jealous.*”

—*What!*” *Brin shrieked.* —*M?*” *Her eyes narrowed to slits.* —*Why you pompous, conceited, arrogant buffoon! I wouldn't give you —*” [5, p. 42].

«Сомневаюсь, что вы заметили мое отсутствие. Наверняка там вас тоже окружила толпа пускающих слюни поклонниц».

«Боже правый, никак она ревнует!»

«Что-о? – взвизгнула Брин. – Я ревную? – Она прищурилась, и глаза превратились в две щелочки. – Ах вы надутый, высокомерный, надменный шут! Да я бы никогда не стала устраивать вам...» (Данный пример и все последующие примеры переведены автором данной статьи – М. М.).

Брин не желала признавать, что ревновала Райли к каждой из женщин, которые так по-дурачки восхищались им. «Уж я-то никогда не пополнию ряды его восторженных поклонниц, не дождется», – думала она. Используемые при этом отрицательно-оценочные прилагательные *pompous, conceited, arrogant buffoon* дополняются восклицанием, выражая в целом крайне негативное отношение комплексного характера в рамках всей реплики. Такое сочетание языковых средств способствует значительному повышению эмоциональности высказывания, а также увеличению степени его «экспрессивности».

Следует отметить, что прилагательные, употребляемые партнерами по общению, отличаются друг от друга по степени интенсивности, причем в значительном количестве случаев интенсивность эмоционального признака может усиливаться за счет вспомогательных средств-интенсификаторов, таких как, например, лексические средства так называемого сниженного тона. Сюда входят сленг, жаргон, вульгаризмы и просторечия, и это является не случайным. Такое сочетание существительных и прилагательных характерно для неформальной речи, а зависть и ревность чаще всего проявляются в таком общении:

—*You goddamn liar! You slimy, stinking piece of rat shit. I could kill you*” [4, p. 163].

«Гнусный обманщик. Мерзость, дерьмо вонючее. Я бы могла убить тебя».

Ясмин использует ненормативную лексику для выражения своего возмущения поведением любовника. Сочетание негативных прилагательных и существительных *goddamn liar, slimy, stinking piece of rat shit* передает высшую степень отрицательной оценки, эмоциональная же окраска высказывания дополнительно подчеркивается интенсификатором *goddamn* и с помощью восклицания.

Аналогичный прием (использование негативных лексем в восклицательном предложении) использован в следующем акте коммуникации, где в качестве лексем для выражения ревности употребляется вульгарное существительное *shit*:

—*What's wrong?*”

—*Damn you for a deceitful little shit!*” *he snarled. Then, his face twisted with fury and he ordered —Goon, get out of my sight!*” [11, p. 55].

«В чем дело?»

«Будь ты проклята за свое вранье!» – прорычал он. Затем его лицо перекосило от злости, и он заорал: «Уйди с моих глаз долой!»

Джордан в порыве ревности оскорбляет Лайэл. Вульгаризмы *shit, damn* отражают негативные эмоции героя. Восклицательная интонация раскрывает причину вызванного эмоционального состояния и номинирует то чувство, которое повлекло за собой взрыв эмоций.

Другим примером комбинаторики языковых средств является употребление грамматических и лексических средств в высказывании, оформленном по модели повелительного предложения:

—*Da't bother apologizing or explaining, even if that's what you had in mind to do, Noah. You're a liar and an adulterer, and I want you out of my life. Out. Immediately I don't want to see you again!*” [3, p. 158].

«Не трудись приносить извинения или что-то объяснять, даже если это – то, что ты намеревался сделать, Ной. Ты – лгун и неверный муж, и я хочу выкинуть тебя из своей жизни. Вон! Я не хочу видеть тебя!»

Данный речевой акт характеризуется достаточно высокой степенью экспрессивности, которая достигается, прежде всего, за счет использования существительных с негативной семой: *a liar, an adulterer* и повелительной конструкции, которая подчеркивает особо эмоциональное отношение коммуниканта к факту измены.

Еще одним вариантом комбинаторики лексических и синтаксических средств при выражении ревности и зависти является использование лексических единиц семантики ада и нечистой силы в предложении с вопросительной структурой:

—It makes a helluva lot of difference to me, that's what difference it makes."

—Why? Why now? It didn't matter when we were married."

—When we were married you didn't flaunt your former lovers in my face."

—Didn't flau—"

—Who the devil were they? Men you knew in college?" [5, p. 74].

«Для меня, черт побери, это имеет огромное значение!»

«Но почему? Тем более сейчас? Ведь, когда мы были женаты, тебя это не волновало».

«Когда мы были женаты, ты не тыкала мне в нос своими предыдущими любовниками».

«Я и сейчас не...».

«Говори, с кем ты занималась любовью! Со своими приятелями из колледжа?»

Райли устраивает допрос Брин, кто был у нее до знакомства с ним. Негативно-оценочное высказывание, с волнением произнесенное Райли, характеризуется высокой степенью эмоциональности, выражает его резко отрицательное отношение, так как вопросы подобного рода задаются не для того, чтобы получить в ответ какую-либо информацию, а для того, чтобы высказать негативное мнение.

Однако наиболее выразительными в этом плане являются, вне всякого сомнения, вульгаризмы в высказываниях усеченного вида. Аппелляция к изнанке жизни, к тому, что в условиях нормального общения не имеет места для употребления в речи, обусловлена, с одной стороны, отрицательно оценочным характером передаваемой информации, а с другой стороны, необходимостью достижения значительного по своей иллюкативной силе эффекта от своей речи. Наличие бранных слов не является неукоснительным условием для реализации речевого акта выражения ревности и зависти, но в то же время эта категория слов применяется довольно часто. Бранная лексика является особым способом выражения негативных эмоций. Пример, данный ниже, еще раз иллюстрирует употребление такой лексики в качестве монорематического компонента:

Connie stood with hands on hips, her face pointy and white with rage. —You're not going anyplace!" she said. —Your girlfriend called and said she can't make it tonight. You lousy bastard! You have the nerve to give your whores my phone number. I'll kill you, you bastard." She rushed at him, kicking and scratching [10, p. 122].

Конни стояла подбоченившись, бледная от гнева. «Ты никуда не пойдешь! – сказала она. – Звонила твоя подружка и сказала, что она не сможет с тобой пойти. Ты – неудачник, как ты посмел дать своим шлюхам мой номер телефона. Я убью тебя, урод». Она бросилась к нему, пиная его и царапая».

Анонимный женский звонок вызывает ревность со стороны Конни. В данном примере можно наблюдать лексемы для выражения оскорблений: *lousy bastard, your whores*.

В следующем коммуникативном контексте Эми также не сдерживает себя, характеризуя своего мужа:

—Sn of the bitch," Amy hissed. —Ad you still went to that motel with her?" [7, p. 373].

«Сукин сын, – прошипела Эми. – Ты опять таскался с ней в тот мотель?»

Таким образом, наше исследование языковых средств, используемых для речевых актов выражения зависти и ревности, показало, что экспрессивность в данных речевых актах усиливается за счет комбинирования таких морфологосемантических средств как оценочные прилагательные и оценочные существительные. При этом в некоторых случаях речевые акты выражения данных эмоций звучат категорично, агрессивно, грубо, что обусловлено использованием слов нелитературного языка – сленгизмов, вульгаризмов, табуированной лексики.

В английской разговорной речи исследуемые нами речевые акты могут принимать различную синтаксическую форму – от односоставного предложения, где лексема, используемая для выражения ревности или зависти, выступает в качестве рематического компонента, до достаточно распространенных конструкций, например, с вопросительной или восклицательной структурой. Причем односоставные предложения весьма эмоциональны и интенсивны, тогда как развернутые высказывания носят более рациональный характер, поскольку в них говорящий стремится аргументировать данную им оценку.

Речевые акты выражения зависти и ревности, в которых используется совокупность средств разных языковых уровней, всегда эмоционально насыщены и экспрессивны. При этом комбинирование средств помогает говорящему не только передать информацию и выразить свое эмоциональное состояние, но и передать оттенки своих чувств и эмоций.

Список литературы

1. Крутова И. Н. Эмотивные синтаксические идиомы как объект исследования лингвопрагматики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1. Ч. 2. С. 107-109.
2. Старостина Ю. С. Прагмалингвистический потенциал негативной оценки в английской стилизованной разговорной речи: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. 22 с.
3. Brown S. Envy. Warner Books, 2002.

4. **Brown S.** French Silk. Grand Central Publishing, 1993.
5. **Brown S.** Riley in the Morning. Bantam, 1985.
6. **Dreiser T.** An American Tragedy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diplom.am/ru/books/theodore-dreiser-an-american-tragedy/> (дата обращения: 02.11.2012).
7. **Fleming T.** The Officers Wives. Warner Books, 1982.
8. **Howatch S.** The Rich are Different. Penguin Books, 1989.
9. **Maugham S.** The Theatre [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading-lib.org/book.php?book=127593> (дата обращения: 22.09.2012).
10. **Puzo M.** The Godfather. Anthology, 2010.
11. **Wilkinson L.** Motive-for-Marriage. Ulverscroft Large Print Books, 1996.

COMBINATORICS OF LANGUAGE MEANS IN EXPRESSING ENVY AND JEALOUSY (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH COLLOQUIAL SPEECH)

Matytsina Marina Stanislavovna
Lipetsk State Technical University
lipmarina@gmail.com

The author analyzes the combination of different language means in the acts of expressing envy and jealousy, determines the role of these means in the process of communication, their dependence on pragma-linguistic conditions of a dialogue, shows the combinatorics of language means by the examples of literary texts from British and American authors' works, and pays special attention to those language means that contribute to the maximum illocutionary and perlocutionary effects of speaker's emotional state in the speech act of expressing envy and jealousy.

Key words and phrases: speech act; envy; jealousy; language means; emotionality; expressiveness.

УДК 821.161.1.0

Филологические науки

Статья рассматривает специфику пространственного фона в произведениях «новой драмы» на примере пьесы Г. Гауптмана «Einsame Menschen» («Одинокие»). Особое внимание уделяется образу озера, поскольку он наделяется сложными символическими чертами, превращаясь в индикатор философских размышлений героев произведения. Делается попытка определить степень проникновения русских переводчиков пьесы в авторскую концепцию посредством лексико-семантического анализа ранних русских переводов драмы «Одинокие».

Ключевые слова и фразы: «новая драма»; художественный перевод; экзистенциальная проблематика; пространственная организация; символ.

Миклухо Юлия Юрьевна, к. филол. н.
Юргинский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского Томского политехнического университета
Juliavlasova@mail.ru

ОБРАЗ ОЗЕРА В ДРАМЕ Г. ГАУПТМАНА «EINSAME MENSCHEN» И В ЕЕ РАННИХ РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ[©]

Сущностной основой «новой драмы» является признание невозможности исчерпывающего отражения объективного мира субъективным сознанием. Причем приоритет отдается именно этому непостижимому миру, вытесняющему с центральной позиции и подчиняющему своим законам человека, который становится лишь частью его, а не законодателем.

Отсюда особое внимание к пространственному фону, который является мерилем для человеческих коллизий. Пространство становится особым знаком, символом, не просто характеризующим героя, но даже подавляющим его (как, например, в чеховской «Чайке» «роковое» озеро, на берегу которого разыгрываются все самые драматические сцены пьесы).

По мнению украинского ученого-литературоведа М. А. Новиковой, любое литературное произведение исходит в своей пространственной организации из понятия «центр». При этом центр «непременно связан с высшими ценностями и глубочайшими смыслами этого произведения как модели мира» [6]. И именно определение центра является отправным пунктом в понимании «мира» художественного произведения. Рассматривая множество вариантов реализации данного аспекта на материале художественных произведений,